

Эти хладнокровные люди.

Как всегда, прием обезболивающих мало что дал. Подавляя стоны, я попыталась ненадолго уснуть. Когда я проснулась, то поняла, что время пролетело незаметно. Я знала, что банкет начинается в шесть часов вечера, а сейчас было уже пять часов. Если бы кто-то пришел, чтобы напомнить мне о том, что пора готовиться к банкету, я бы встала раньше.

Та служанка, что солгала мне, легко могла бы оправдаться перед Элленией, сказав, что я заболела и не в состоянии присутствовать на банкете.

Это было правдой, что я плохо себя чувствовала, поэтому она бы не солгала своей госпоже. А может быть, она просто сказала мне правду.

В любом случае, я не могла оставаться на месте. Сначала я должна была все проверить. К счастью, после того, как я немного поспала, боль стала более терпимой, чем раньше.

— Вы звали меня, госпожа?

Я на всякий случай дернула за веревку, но почему-то Люсиль пришла сразу. Она появилась так быстро, что я подумала, не следила ли она за мной.

— Ты можешь мне помочь? Уже поздно, и мне нужно быстро переодеться.

— Но госпожа, я слышала... — Люсиль запнулась и посмотрела на меня. Почему-то она выглядела обеспокоенной.

Я не знала, действительно ли Айзек намеревался держать меня в комнате. А может та служанка рассказала всем подчиненным или все слуги действовали сообща. Ясно было одно: даже если служанка солгала, лишь несколько человек изначально были на моей стороне. Поэтому я не могла больше оставаться вне игры.

Я должна была как-то уговорить мужа. Теперь, когда он проявил хоть немного эмоций, я должна была ухватиться за эту последнюю соломинку.

Сначала я просто проверю. Только проверю...

— Я знаю. Просто помоги мне одеться.

— Госпожа, я...

— Я просто хочу почувствовать себя лучше. Я уже несколько дней в кровати. Я прошу тебя,

пожалуйста?

Люсиль выглядела сварливой, но как только я вложила ей в руку свою бриллиантовую брошь, она согласилась помочь мне переодеться в новое платье и провести меня в сад.

Сад был похож на туманный лес с десятками растений, высаженных в ряд. Теплые священные костры зеленого цвета освещали темное небо. Место, где проходил банкет, было спрятано среди кустов сирени, и там никто не бродил, так как все в западной части были сосредоточены на безопасности. Я спрятала вышивку и письмо в рукав.

Хаа, что, черт возьми, я делаю?

Изображать из себя фанатку действительно было невыносимо трудно. Низ живота и талия нещадно пульсировали, но это было терпимо.

Я загляну, проверю Айзека и... Я просто доставлю подарок и вернусь.

Это был его день рождения, и, как большая фанатка, я должна была сделать ему подарок, чтобы все выглядело реалистично. Я должна была увидеть его, независимо от обстоятельств. В этой ситуации ждать в нервном напряжении было слишком тяжело. Холод и тишина убивали меня.

Последние несколько дней я почти ничего не ела, но меня все равно тошнило. Гораздо лучше было бы быть избитой. Это было просто невыносимо.

Бум!

Совершенно неожиданно раздался раскат грома.

Боже, ты действительно ненавидишь меня, не так ли? Почему в такое время внезапно начался ливень? В одно мгновение небо почернело, и хлынул дождь. Я приостановилась и плотно обхватила рукав рукой. Чтобы максимально избежать дождя, я шла по той стороне, где росли густые деревья, но я не могла не промокнуть. Повезло, что мое платье было сшито из плотной ткани.

Приближаясь к месту проведения торжества, я услышала какой-то шум.

Гости разразились смехом, говоря что-то о том, что небеса злятся, потому что это был день рождения Айзека.

Кто-то весело ответил, что это была хорошая шутка.

Я спряталась за ближайшим можжевельным деревом и заглянула в проем двери, что вела в банкетный зал.

Элегантно одетые люди ходили, смеялись, разговаривали и шептались. Что сделало их такими счастливыми?

Все вошли внутрь, и лестница на мгновение опустела. Я спряталась за колонной и украдкой посмотрела внутрь. Все было оживленно и роскошно.

Я могла видеть шумную толпу, движущуюся вокруг.

— ...Мне пришлось пройти через многое, готовя этот подарок.

— Это правда, что вы через многое прошли.

— Он мне все равно не нравится.

— Я же говорил вам, миледи, не нужно быть милой.

— Почему вы здесь?

— Это он пришел, чтобы пригласить меня.

Группа мужчин и женщин радостно болтала в центре банкетного зала. Несколько паладинов в черных доспехах и один в серебряных спускались по лестнице, сопровождая двух женщин. На их лицах было одинаково гордое выражение. Я чувствовала это каждый раз, когда смотрела на них, но у паладинов было огромное чувство гордости.

Элления, которую сопровождали паладины, была одета в элегантное голубое платье и выглядела как богиня, как и Фрейя с ее бледными светлыми волосами, одетая в красивое розовое платье с соответствующим ее фигуре дизайном.

Она рассмеялась и хлопнула серебряного паладина по плечу.

Когда Айзек повернул голову, я не могла полностью увидеть его лицо, но он выглядел очень счастливым.